

И.С.Конрад

Образ шамана на ниериках уичоль

**На материале деревни Потреро-де-ла-Пальмита
(Мексика, штат Наярит)**

Ниерики — картины из шерстяных ниток, наклеенных на деревянную поверхность с помощью воска, народности уичоль — представляют собой интересный феномен этнического искусства современной Мексики. На основе материала, собранного в д. Потреро-де-ла-Пальмита (Мексика, штат Наярит) в 2016 г., нами было выделено несколько типов таких произведений. Шаман, его практика и атрибуты являются популярными сюжетами и мотивами таких произведений. Анализ некоторых ниерик позволяет говорить об определенных приемах создания образа шамана. Так, иногда авторы стремятся к достоверности, а иногда обращаются к условности. Шаманская практика показана с помощью изображения обряда; она бывает вплетена и в сюжет произведения на бытовую тематику. Шаманская атрибутика присутствует либо на ниериках, посвященных собственно шаманам, либо на сувенирной продукции.

Ключевые слова: ниерика, этноискусство, уичоль, Мексика.

DOI: 10.31857/S0044748X0008709-8

Статья поступила в редакцию 28.01.2020.

Коренная народность Мексики уичоль на сегодняшний день является одной из самых многочисленных автохтонных групп Центральной Америки. В настоящее время большая часть уичолей проживает в штатах Халиско, Дуранго и Наярит, являя собой образец высокой приверженности традиционной культуре и успешной интеграции во все современные социально-политические и экономические процессы.

Инна Сергеевна Конрад — кандидат филологических наук, доцент кафедры психологической антропологии Института детства ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет» (РФ, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1, innakonrad@gmail.com).

Американская исследовательница Мишель МакАрдл Стивенс в одной из своих работ указывает на то, что источники по истории освоения Мексики свидетельствуют о встречах испанцев и уичолей, которые происходили уже в начале XVII в. К 1650 г. уичоли поддерживали постоянные контакты с миссионерами, искажившими эндоэтноним «wixárika» (ви́ррарика — самоназвание уичолей) при написании, поэтому на сегодняшний день сосуществуют два названия этой народности [1].

Первые этнографические описания культуры уичолей были сделаны только в конце XIX — начале XX вв. сначала норвежским этнографом Карлом Софусом Лумхольцем, а немного позднее немецким специалистом Конрадом Теодором Пройсом. Как отмечает российская исследовательница Ольга Соколова, К.Лумхольц «уделил особое внимание богатству символики культовых предметов <...> В его трудах <...> собраны обширные сведения относительно типологии и ритуального назначения культовой атрибутики»; К.Пройсом были предприняты попытки «решить вопрос происхождения их религии и прояснить некоторые детали древнемексиканских верований, существовавших до появления на континенте европейцев» [2, с. 90].

На протяжении XX в. к культуре уичолей обращались и продолжают обращаться специалисты из разных областей науки. Теоретическому осмыслению подвергаются система верований, структура обрядов, мифология и, конечно, декоративно-прикладное творчество, представленное текстилем, бисерными украшениями, фигурками и т.п. В контексте данной работы мы хотели бы обратиться к такой форме изобразительного творчества, как ниерика — картины из шерстяных ниток, наклеенных на обработанную воском деревянную поверхность. Технология изготовления, яркие цвета, особенность изображения персонажей и предметов, композиция, сюжеты, для понимания которых необходимо погружение в мифологию и обрядовую систему, — все это «визитные» карточки ниерик, сделавшие их популярными среди любителей этнического искусства.

О ниерике говорят не только как о художественном произведении, но и как о форме мистических индейских откровений: подобные утверждения содержатся в большом количестве популярных статей об этом жанре, а также в каталогах галерей, специализирующихся на продаже «экзотики».

Исконно ниерика являлась элементом обрядово-ритуальной практики. В пространстве сакрального дискурса она связана с идеей видения, способностью выводить на контакт с богами и духами, о чем указывалось в работе российской исследовательницы Екатерины Юдицкой: «Ниерика (у автора так. — И.К.) — понятие многогранное. Во-первых, это способность видеть. Видеть истинную форму мира, которую раскрывают адептам боги во время определенных ритуалов, связанных с использованием психогенных веществ и аскетической практикой. Во-вторых — это трансцендентальное восприятие, позволяющее шаману диагностировать причину болезни и находить ее местоположение в теле больного, а также отправлять церемонии, необходимые для хорошего урожая. В-третьих, это и материальные объекты <...> ловушки для оленей, различные объекты, используемые в оформлении алтарей, зеркала и даже некоторые пункты в траектории паломничества, места, где божества оставили свои следы и знаки. <...> Ниерика — это также и те самые гобелены, посредством которых *вичоли* вступают в диалог с

такими современными художниками как Кандинский, Миро, Харринг. В отличие же от авангардистов, обращающихся к этническим стилям для того, что восстановить архаичную эстетическую интуицию, *вичоли* сохраняют ту самую американскую древность без каких-либо мировоззренческих и идеологических противоречий» [3, с. 145-146]. К.Пройс в начале XX в. описал шаманские церемониальные и подношения-жертвы (например, такие можно увидеть на фотографиях из пещеры богини дождя Kiewituka). Это — «щиты» от 20 до 40 см в диаметре: нитки переплетались с тростниковой основой, по кругу изображались ключевые образы мифологии (олень, орел, змея, галлюциногенный кактус — пейот и пр.) [4, с. 599]. Сакральное значение ниерик, их символика, технологии изготовления были представлены в работе «Ниерика — окно в мир предков» мексиканской исследовательницы Марианы Фресан Хименес. Автор обратилась к мифологии, обрядам уичолей и ритуальной роли ниерик (в первую очередь «жертвы» богам). Стоит отметить разнообразие материалов и форм, описанных в работе: изделия из камня, бамбука, дерево и картона, ниерики из переплетенных ниток (паутинки), а также «картины из ниток» [5]. Все они сохраняются на святых местах, по которым уичоли совершают паломничество. Наши наблюдения, сделанные во время экспедиции, позволяют говорить о том, что небольшие картины (размер около 10x10 см, 8x12 см) с изображением персонажей мифологии уичоль и в настоящее время изготавливаются в качестве таких подношений.

Формат — художественное произведение — наиболее известен в мире: ниерики представлены в музеях, их продажей занимаются галереи народного и современного искусства. О.Соколова указывает, что «такие картины — относительно недавнее явление в искусстве этой этнической группы. Начало их изготовления относится к середине 1950-х годов и связано с именем сотрудника Национального музея антропологии Альфонсо Сото Сория, который подсказал нескольким мужчинам уичоль перенести их технику декорирования культовых чаш на плоскую поверхность» [6, с. 250]. В одной из первых статей о ниериках «Персонажи искусства уичоль» Хуан Негрин Феттер представил наиболее известных авторов и историю экспонирования работ, связав рождение данного вида искусства с деятельностью специалистов. Примечательно, что почти все упомянутые им художники были связаны с шаманскими практиками [7].

Интересен тот факт, что у нового жанра появились общие черты: формы объектов, «движение» нити-линии, подбор цветов и т.д.; по краю обязательно «рисуются» рамка — несколько рядов ниток. Очевиден канон, на который опираются авторы из разных районов Мексики уже много лет. На основе материала, собранного в рамках экспедиционной работы в деревне Потреро-де-ла-Пальмита (Западная Мексика, штат Наярит) в марте 2016 г., мы хотели бы поделиться рядом наблюдений о специфике изображения шамана на ниериках уичоль. Иллюстрации для данной работы предоставлены А.С. Обуховым.

Потреро-де-ла-Пальмита с населением около 400 человек (практически все — уичоли) расположена в окрестностях города Тепик штата Наярит (Западная Мексика). Деревня была основана в 1990-х годах, когда туда начали переселяться жители из старейшей высокогорной Пальмиты, чтобы быть ближе к новым источникам воды и общеобразовательной школе. Эта «техническая», вы-

Аурелиано Медрано Ромеро. Календарь

нужденная перемена места мало повлияла на стиль жизни уичолей. Там до сих пор существует традиционный тип домохозяйств: участок с небольшим однокомнатным домом из саманного кирпича (обязательно есть летние домики по типу бунгало); каждая семья имеет свой надел для выращивания кукурузы; пища готовится на огне; в ходу повседневная традиционная одежда и т.п. Здесь же есть несколько магазинов, детский сад, медицинский пункт, начато строительство гостиницы для туристов. Большая часть населения живет за счет продажи сувениров. Местные жители говорят на испанском и уичоль.

Все уичоли Потреро-де-ла-Пальмиты крещены в католичество, но при этом они являются приверженцами шаманизма и чтут традиции предков. Вера в дохристианских богов и духов, сохранность календарной и семейной обрядности и методов лечения переплетаются с почитанием христианских святых, периодическим посещением служб и т.п.

Наше пребывание в селении на Пасху позволило зафиксировать особое значение, которое придается поездке (паломничеству) в соседнюю деревню — Уайнамоту — к статуе Черного Христа (*Cristo Negro*) на Страстной неделе во испрошение благополучия; эта поездка считается обязательной, и к ней готовятся заранее. С нашей точки зрения, это находит отражение в системе отношений внутри тех или иных групп, например, в отношении к шаманам.

Статус шамана — авторитета, врачавателя и защитника — в Потреро-де-ла-Пальмите очень высок. Шаман совершает обрядовые действия, его приглашают на значимые семейные события (имянаречение, бракосочетание и т.п.). Являясь проводником между мирами, шаман не только взаимодействует с духами, прося их о благополучии рода или отдельного человека, но и помогает в ментальных путешествиях: именно он «водит» в Виррикуту (географическое пространство — Сан-Луис-Потоси, место произрастания священного кактуса — пейота (*Lophophora williamsii*), — маленьких детей, которых еще невозможно взять в реальную поездку.

Одна из важнейших сфер деятельности шамана — врачевание и очищение. Эти обряды проводятся с помощью стрел муйери, основой для изготовления которых служит тростник, к которому привязываются перья орла и погремушки из бисера (у шамана Аурелиано Медрано Ромеро муйери дополнялась хвостом гремучей змеи). Стрелы хранятся в специальной плетеной коробочке. В обряде используются хикары — украшенные бисером ритуальные чаши из тыквы, а также свечи, которыми шаман может очищать или освещать себе путь. Несмотря на то, что жители деревни пользуются услугами профессиональных медиков, обращение к шаману практически обязательно. Это объясняется как необходимостью «очиститься» от недуга, так и неспособностью современной медицины излечить от сглаза

или этнически маркированной «оленьей болезни», от которой страдают только уичоли. Интересно замечание К.Лумхольца о том, что способность к целительству отражена в самом названии этой народности [8].

В деревне проживают четыре шамана: Брихидо Медрано Ромеро (около 80 лет, информант не знает свой точный возраст, м. р. Пальмита), Аурелиано Медрано Ромеро (около 73 лет, информант не знает свой точный возраст, м. р. Пальмита), Хесус Каррийо Ромеро (72 года), Макарио Матиас Каррийо (68 лет). «Сила» у всех разная. Так, Макарио Матиас Каррийо сам о себе говорит

как о шамане, который не достиг уровня, позволяющего лечить, но он может «очищать»: помочь человеку защититься от зла. Статус шамана Аурелиано Медрано Ромеро более высок: он лечит серьезные болезни, проводит календарные обряды. Оба они занимаются изготовлением ниерик, и с нашей точки зрения, это — уникальные авторские произведения с узнаваемым почерком и индивидуальной авторской стилистикой.

Технике работы обучились в Тепике (центр, работа которого направлена на поддержку культуры уичолей); при этом каждый подчеркивал свою творческую самостоятельность: выбор тем и сюжетов, подбор цветов, «движение» линий, декорирование и пр. То есть, с одной стороны, авторы освоили конкретный художественный метод, работают они в контексте определенной традиции; с другой — эта деятельность не является для них профессиональной, поэтому нам кажется возможным говорить о них как о самодеятельных художниках [9]. Нам представляется возможным поднять вопрос о ниерике как ярком примере этноискусства, понимаемого нами вслед за российским исследователем Александром Ващенко как «авторская живопись, графика, скульптура и др., создаваемые мастерами на основе творческого освоения собственных автохтонных традиций (при развитии приемов, но не утрате традиционной аксиологии)» [10, с. 145].

Знакомство с ниериками в Потреро-де-ла-Пальмите позволило нам разделить их на три группы, о чем мы писали ранее: 1) картины для продажи туристам; 2) произведения художников-шаманов; 3) ниерики — подношения богам и духам [11]. Но, возможно, более корректным было бы разделить их по функции: ниерики, связанные с религиозным дискурсом, и ниерики — художественные произведения, которые, в свою очередь, можно подразделить по авторству: а) произведения самодеятельных художников; б) работы шаманов. Примечательно то, что на оборотной стороне картины авторы дают описание сюжета, иногда одной-двумя строками, иногда очень развернуто. По словам одного из них, это делается как для того, чтобы покупатели понимали содержание произведения, так и для популяризации культуры уичолей, в частности, в других странах, где никто раньше не знал об этой культуре.

Аурелиано Медрано Ромеро. Два шамана

Аурелиано Медрано Ромеро. Христос —
верховный шаман

в данной ситуации цветок связан со светом и может символизировать факел, который в обрядах лечения держит помощник; цветок желтого цвета). В нижней части: шаман лечит мальчика, которого укусил скорпион (скорпион изображен рядом с ребенком, что должно указать зрителю на причину недуга). Рядом с мальчиком — его отец. Всего — восемь фигур, изображающих людей, два скорпиона, один олененок (олень — первопредок — священное животное уичолей, которое помогает шаманам) и одна змея (автором не объяснена ее роль на картине). Два черных прямоугольника на картине означают коробочки с шаманскими принадлежностями; здесь же — чашка с водой.

Люди изображены предельно просто: мужские и женские силуэты, «закрашенные» бежевой нитью, глаза — черные кружочки. Головы шаманов покрыты традиционным убором (широкополые шляпы, с полей которых свешиваются бисерные нити; тулья украшена перьями, помпонами). Нам кажется примечательным тот факт, что на ниериках этот традиционный головной убор маркирует именно шамана, а не просто мужчину-уичоля. Таким образом, в изображении «случаев» автор обошелся минимумом цветов и форм.

Еще больший схематизм отличает ниерику, представляющую собой своеобразный календарь. Автором представлены процессы, связанные с возделыванием кукурузы, сакрализуемой уичолями. Основа (30x30 см) разделена на несколько частей. Апрель (оранжевый фон) — посев кукурузы — изображены танцы, изготовление техуино, также изображен храм; июль (светло-зеленый фон) — праздник молодого початка, когда кукуруза очищается от лишних листьев; октябрь (темно-изумрудный фон) — главный земледельческий праздник уичолей (*un tambor*), сопровождающийся ритуальными песнями, приготовлением еды, жертвоприношением; ноябрь (алый фон) — время сбора урожая. Люди, ростки кукурузы, предметы — даны лишь их абрисы (бежевая нить и нить цвета хаки). Присутствие шамана как одного из важнейших участников обозначено муйери и силуэтом в традиционной шляпе.

На большей части ниерик представлены шаман, его атрибуты или сцены шаманской практики. Так, на одной из картин Аурелиано Медрано Ромеро изображены два медицинских «случая» (так определено информантом) — лечение взрослого мужчины и лечение мальчика. Ниерика (30x30 см) выполнена в примитивистской манере. Фон выложен темно-изумрудной нитью. Изображение в верхней части: два шамана лечат мужчину, а родственники больного «помогают» (участие родственников в этом процессе является частью обрядовой практики уичоль). У одного шамана в руке муйери, другой держит цветок (полагаем, что

Другая ниерика Аурелиано (60х60 см), сюжетом которой является процесс лечения, представляет собой яркое «полотно» с большим количеством деталей: «Это — та самая птица [болезнь представляется в виде птицы, которую нужно выгнать из тела], которую должен убить шаман. Это — огонь, это — свечи. Это — подставочка, куда ставит шаман свои принадлежности <...> Что за змея? Она называется коралийю. Когда кого-то сглазили. Если кого-то сглазили, эта змея может убить того, кого сглазили. Эти два шамана хорошие. Они помогают. Этот [шаман-помощник] ему светит просто, чтобы тот [шаман-лекарь] смог убить. Это — демон [птица], его так просто не убьешь. Его только ночью можно увидеть и убить. Это — звезды. Это — ночь, поэтому звезды. Это обозначает, что они просто работают. Это — все пейоты. <...> А то вода в плошечке.<...> Больного не изобразили.<...> Это — маска оленя, которую можно использовать в церемонии. Она помогает. Олень — это наш старший брат. Чтобы сделать эту работу, шаман должен попросить помощь у своего брата оленя. Потому что олень может ночью видеть, а мы только днем. Поэтому без него мы не справимся. Он может говорить с самим богом. И вот шаман через оленя может говорить с богом. Как зовут этого бога? Это — бог Тавеарика. Это — бог Солнца. Олень говорит с Солнцем» — так автор объясняет сюжет. На ниерике мы видим двух шаманов, один из которых «лечит», второй — помощник — держит в руках факел-освещение. Как мы могли увидеть в процессе полевой работы, в представлении уичолей болезнь в теле может быть представлена в виде камня, угля, зерна кукурузы. Их шаман «вытягивает» (например, высасывает). В определенных случаях болезнь изображается в виде птицы, которую шаман должен выгнать из тела и «застрелить» своими муйери (на землю птица-болезнь падает в виде мотка грязных ниток). Такое лечение традиционно проходит по ночам, и на картине время суток передано темно-изумрудным фоном, а также изображением звезд. Два оленя и два олененка рядом — помощники. По зафиксированным нами представлениям, только олени могут увидеть вылетающую птицу и направить руку врачевателя. Причину болезни — сглаз — символизирует изображение кораллового аспиды, опасной ядовитой змеи (также изображена, по-видимому, мексиканская молочная змея, но ее значение автор не прокомментировал). На ниерике также изображены пейоты, играющие одну из важнейших ролей в мифологии центральноамериканских народностей. Пейот употребляется прежде всего шаманами и помогает им погружаться в соответствующее состояние для проведения обряда. Представлены как «созревшие» кактусы, так и цветущие — для каждого состояния растения есть своя форма.

Макарио Матиас Карийо. Смерть шаманки

Ниирика Рохелио Эрнандеса Роблеса

Аурелиано. Так, на небольшой ниирике (не закончена на момент нашего пребывания; размер — около 20х20 см) изображена сцена, отсылающая к ритуалам Страстной недели в деревне Уайнамота, где находится статуя Черного Христа. Как мы уже указывали, для жителей Потреро-де-ла-Пальмиты паломничество к *Cristo Negro* в пасхальную неделю является обязательным. Жители всех окрестных деревень приходят с дарами и просьбами к Сыну Божьему. Число приезжающих может достигать нескольких тысяч. Важнейший день — пятница. Совершается крестный ход: из храма выносятся статуи Христа и Девы Марии, которых несут по разным улицам навстречу друг другу. После возвращения изваяний в храм на улицах деревни разыгрывается обрядовое действие: Христос и его отец проходят по улицам, преследуемые иудеями. Роль Христа играет мальчик из местной школы, это — почетная обязанность. Роль Отца Божьего достается родному отцу ребенка-актера. В контексте нашей работы мы хотели бы остановиться на образах иудеев (весьма примечательным является то, что в зависимости от ситуации «иудеи» могут стать «римлянами»; в течение Страстной недели они выполняют функции полицейских «стражников», следя за порядком в храме и вокруг него). В качестве иудеев выступают мужчины, попросившие о чем-либо Черного Христа и давшие обет. Роль «иудея» — своеобразная форма служения. Внешний вид этих людей сразу позволяет выделить их из толпы: их тела (и одежда) с головы до ног вымазаны сажей от горелых кочерыжек кукурузы. На тела белым могут быть нанесены изображения креста, в руках — деревянные мечи. Христос, Дева Мария, иудеи — персонажи ниирики Аурелиано.

Аурелиано изобразил женский силуэт — это Дева Мария. Примерно такого же размера — пять иудеев — черные силуэты с мечами. Рога на головах обозначают их принадлежность уичолям, происхождение которых связано с оленем. Центральное изображение — Христос. Размер фигуры подчеркивает значимость образа для художника. Сын Божий одет в белый хитон, на котором изображены традиционный орнамент (такие представлены на текстильных изделиях уичоль) — олени и цветок (?). Здесь совершенно

Аурелиано использует более 15 цветов; с помощью нитей различных оттенков он передает игру света и тени. В изображении людей соблюдены пропорции, у персонажей смуглые лица; они облачены в традиционную одежду: белые рубашки и брюки с вышивкой и пояса с сумочками-кармашками. Детализированы и головные уборы: перья разных цветов, помпоны. Очевидным становится стремление к реалистичности. Зрителю автор показывает «работу» шамана-уичоля в деталях.

Отмеченный нами выше симбиоз шаманизма и католицизма очень ярко отражен еще в одной работе

очевидна отсылка к мифологической системе уичолей, где олень занимает ведущее место. В руках Христа — муйери, рядом лежат коробочки с шаманскими принадлежностями. Христос представляет собой верховного шамана, о чем говорит и сам Аурелиано: Христос — это верховный шаман, к которому он ездит и просит помощи в делах (лечении и очищении); как и все остальные, он приносит дары (деньги).

Женщины-шаманки тоже стали объектом изображения. По представлениям уичолей душа человека находится между глаз. Это нашло отражение в ниерике Макарио Матиаса Карийо о смерти шаманки:

женская фигура «выходит» из межбровья черепа. Фон, череп выполнены из ниток, душа — из бисера разных цветов (использование двух материалов, по словам автора, вызвано стремлением создать индивидуальный стиль, выйти за границы жанрового канона). Свои произведения упомянутые авторы продают, если появляется такой запрос. Но большую часть работ они хранят как результат творческого процесса.

На ниериках с местного рынка для туристов также представлены сюжеты с шаманом. По словам жителей, авторы этих произведений никак не связаны с шаманскими практиками. Например, Гонсало Флорес С. говорит: «Здесь мы видим уичольского шамана, который проводит очищение жертвы с помощью своих перьев для того, чтобы получить разрешение Солнца съесть пейот. (Примечание: здесь также изображена хикара с кукурузой, пейотом и свечой)»; Рохелио Эрнандес Роблес: «На этой картине мы видим магические перья, которые используются для очищения и освещения разных предметов в церемониальном храме, которые преподносятся богам». Эваристо Диас Бенитес: «На этой картине мы видим маракаме, который делает подношение оленю в виде пейота в Виррикуте, где он принимает сообщения от богов, которые пришли в Виррикуту, чтобы получить приношение от уичолей». Данные ниерики (30x30 см) отличает обилие изображаемых объектов: пейоты, цветки, звезды, олени, кукуруза — и початки, и ее стебли; Луна и Солнце; хикары и пр. Авторы не оставляют никаких пустот, каждый сантиметр будет заполнен тем или иным символом культуры уичоль. Практически на каждой ниерике присутствуют муйери. Шаман может изображаться как схематично (лишь силуэт), так и как некий фантастический персонаж. Работы, предназначенные для продажи туристам, отличаются чрезвычайно яркими, почти люминесцентными цветами.

Итак, в Потреро-де-ла-Пальмите сюжеты ниерик с шаманской темой делятся на два типа: стремление к реалистичности, то есть перед нами зарисовки бытовых сцен — уборка урожая, подготовка к празднику, лечение,

Эваристо Диас Бенитес. Маракаме делает подношение оленю

в которых шаман принимает участие; ниерики с фантазийными образами, коллажем, загадкой.

Аналогичный принцип используется при создании образа шамана. Так, может «рисоваться» реальный портрет — пропорциональный человек, мы видим детали его костюма и окружающих его предметов; условный, когда на присутствие шамана указывает условная фигурка с муйери, в головном уборе. В некоторых случаях экзотическая (ирреальная) маска будет являться знаком присутствия человека, объединяющего своими способностями два мира — людей и духов.

В какой-то степени в XXI в. шаман сам по себе стал символом традиционной культуры. Его деятельность, роль в сообществе — своеобразные признаки устойчивости мифоритуального комплекса и мировоззренческой системы. Внимание туристов, ищущих экзотики, или людей, стремящихся к новым формам чувственных переживаний, обращено к шаману как к проводнику, но уже в альтернативную реальность. Возможно, это тоже влияет на выбор сюжетов ниерик, и шаманизм становится тиражируемой темой изобразительного этноискусства. Нам же кажется важным тот факт, что ниерику можно охарактеризовать не только как художественное произведение, но и как форму репрезентации реальности художника-учоля, с помощью которой он открывает нам эту культуру.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. McArdle Stephens M. In the Lands of Fire and Sun: Resistance and Accommodation in the Huichol Sierra, 1723–1930. University of Nebraska Press, 2018, 177 p.
2. Соколова О.В. Древние божества индейцев учоль. К вопросу о бытовании дохристианских верований в современной Мексике. *Латинская Америка*. М., 2012, № 8, сс. 89-100 [Sokolova O.V. Drevnie bozhestva indejcev uichol'. K voprosu o bytovanii dohristianskih verovanij v sovremennoj Meksike [Ancient deities of the Huichol Indians: to the subject of the preservation of pre-Christian beliefs in modern Mexico]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2012, № 8, pp. 89-100 (In Russ.).
3. Юдицкая Е.А. Представление о ньерики в мировоззрении племени вичоли (Мексика). *XV Международная конференция студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов»: Секция «Философия, политика, религиоведение». Материалы конференции*. Москва, 10 апреля 2008 г., сс. 145-146. [E.A. Judickaja. Predstavlenie o n'eriki v mirovozzrenii plemeni vicholi (Meksika) [The picture of nerika in the worldview of the tribe of vicoli (Mexico). *XV International conference of students, postgraduates, young scientists "Lomonosov": Section "Philosophy, politics, religious studies". Conference proceedings*]. Moscow, 10 april 2008, pp. 145-146 (In Russ.).
4. Preuss K. Th. (1908) Ethnographische Ergebnisse einer Reise in die mexikanische Sierra Madre. *Zeitschrift für Ethnologie*. Heft 4. Berlin, S. 584-604.
5. Fresán Jiménez M. Nierika, una ventana al mundo de los antepasados, México, D.F.: CONACULTA-FONCA, 2002, 128 p.
6. Соколова О.В. Образ оленя в религиозных представлениях индейцев учоль (по материалам коллекций МАЭ РАН). *Радловские чтения*. Санкт-Петербург, 2012, сс. 246-251 [O.V. Sokolova. Obraz olenja v religioznyh predstavlenijah indejcev uichol' (po materialam kollekcij MAJe RAN) [The Image of the deer in the religious beliefs of the huichol Indians (according to the materials of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) collections. *Radlovskie chtenija*]. St. Petersburg, 2012, pp. 246-251 (In Russ.).
7. Negrín F.J. Protagonistas del arte huichol. *Artes de México*. № 75, Arte huichol: PRIMERA EDICIÓN (2005), pp. 44-54.
8. Lumholtz C. The Huichol Indians of Mexico. *Bulletin of the American Geographical Society*. 1903, pp. 79-93.
9. Богемская К.Г. Понять примитив. Самодеятельное, наивное и аутсайдерское искусство в XX веке. СПб., Алетеия, 2001, 192 с. [Bogemskaia K.G. Poniat' primitiv. Samokustvo v XX veke. SPb., Alenteia, 2001, 192 s.]

deiatel'noe, naivnoe i autsiderskoe iskusstvo v XX v. [To Understand Primitive. Amateur, Naive and Outsider Art in XXth century]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2001. 192 p. (In Russ.).

10. Ващенко А.В. Возвращение на Итаку: этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М., ФИЯР МГУ, 2013, 150 с. [Vashhenko A.V. Vozvrashhenie na Itaku: jetnokul'turnyj faktor v hudozhestvennom prostranstve vtoroj poloviny XX veka [Return to Ithaca: Ethnocultural factor in artistic space of the second half of the XXth century]. Moscow, FIJaR MGU, 2013, 150 p. (In Russ.).

11. Конрад И.С. Нieriка народности уичоль как пример этнического искусства (на материале д. Потреро-да-ла-Пальмита, шт. Наярит, Мексика). *Феномен творческой личности в культуре: Фатющенко-ские чтения. Материалы VII Международной научной конференции*. Москва, 2017, сс. 66-70 [Konrad I.S. Nierika narodnosti uichol' kak primer jetnicheskogo iskusstva (na materiale d. Potrero-da-la-Pal'mita, sh. Najarit, Meksika) [Nierika of huichol as a example of ethnic art (based on Potrero de la Palmita Village, Nayarit state, Mexico). *The Phenomenon of Creative Person in Culture: in Honor of Prof. Fatyuschenko. Materials of the VII International Scientific Conference*. Moscow, 2017, pp. 66-70.

Inna S.Konrad (innakonrad@gmail.com)

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Institute of Childhood, Moscow State University of Education (MPSU)

M. Pirogovskaya Str., 1/1, Moscow, 119991, Russian Federation

The image of shaman on huichol's nieriks. Base on materials gathered in Potrero de la Palmita Village, Nayarit state, Mexico

Abstract. Nieriks of the Huichol people are paintings made of woolen threads attached to a wooden surface with wax. These are an interesting phenomenon in the ethnic art of modern Mexico. Based on the material collected in the village of Potrero de la Palmita (Estado de Nayarit, Mexico) in 2016, we have categorized several types of such works. The shaman, his practice and paraphernalia are popular characters and storylines of the artwork. We have analyzed the Nieriks and identified certain patterns in the creation of the shaman image. So, the authors' techniques include: 1) a focus on authenticity; 2) some conventions. The practice of shamanism: a) is portrayed as a rite transfer; b) woven into the daily routine storylines. Shamanic paraphernalia can be seen in the Nieriks about the shamans proper, or on souvenir products such as thread-based paintings that represent the traditional culture of this ethnic group.

Key words: nierika, ethnic art, huichol, Mexico.

DOI: 10.31857/S0044748X0008709-8

Received 28.01.2020.